

Красноперов А.А., кандидат исторических наук, сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Россия)

ФИБУЛЫ С КНОПКОЙ НА КОНЦЕ СПЛОШНОГО ПЛАСТИНЧАТОГО ПРИЕМНИКА В ПРИКАМЬЕ И ВЕРОЯТНЫЕ ПУТИ ИХ ПОСТУПЛЕНИЯ

Статья продолжает цикл публикаций, посвященных вопросам смены культур в Прикамье на рубеже раннего железного века и раннего средневековья. Важное значение в датировании этих процессов имеют типы привозных фибул. В работе рассмотрены находки фибул группы Амброз-12 – с кнопкой на конце приемника. Всего в Прикамье найдено 10 экземпляров таких застежек, всего в двух пунктах – напротив устья р.Ик (Нырғында) и в среднем течении р.Ик (Сасыкуль). В сарматских памятниках эти типы представлены почти исключительно в устье р.Дон, и чрезвычайно редки в других районах. Чуть большая концентрация наблюдается в верхнем Подонье. Другой существенной проблемой являются обстоятельства поступления некоторых категорий находок в Прикамье. Учитывая особенности распространения фибул группы Амброз-12, поступление их от «сармат» вряд ли возможно. В последнее время появился ряд работ, позволяющих проследить цепочку «западных» контактов в I-II (возможно, и в начале III) в. между Прикамьем, Посурьем (андреевско-писеральские памятники), средним Поочьем (памятники типа Упа-2), и далее на север, запад и юг. Концепция получила название «война I в.», хотя сама хронология событий значительно шире. Рассмотренные фибулы с кнопкой на конце приемника, возможно, являются одним из маркеров этих процессов.

Ключевые слова: Прикамье, Среднее Поочье, Верхнее Подонье, хронология, фибулы, пьяноборская культура, андреевско-писеральские памятники, памятники типа Упа-2, пряжка, меч, сарматское время.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-72-83

Введение

Фибулы с кнопкой на конце сплошного пластинчатого приемника, ленточной спинкой и 4-витковой пружинкой с верхней тетивой (Альмгрен-204, Амброз-12, Кропотов-9, Хеллстрём-1С.2) являются характерным типом для памятников среднесарматского времени. А.К. Амброз выделял варианты по размерам, четкости кнопки, плавности изгиба спинки [2, с. 43-44]. В.В. Кропотов разделил учтенные образцы по ширине спинки: вариант 1 – до 0,7 см, вариант 2 – свыше 0,8 см. Все самые заметные детали – прямоугольная или листовидная форма спинки, плоское или выпуклое сечение спинки, размеры и четкость отделения кнопки, общие размеры, оказались в обоих вариантах. При том, судя по приведенным образцам, с листовидной спинкой целиком относится ко 2 варианту. Хронологические позиции определяются встречаемостью с другими типами фибул. Вариант 1 с шарнирными брошами без эмали, лучковые фибулы 2 варианта, Авциссами, что соответствует 3-й хронологической группе – времени расцвета среднесарматской культуры (2 пол. I – нач. II вв.). Вариант 2 с лучковыми 3 варианта, сильнопрофилированными, что соответствует 4-й хронологической группе – периоду формирования позднесарматской культуры (большая часть II в., но без конца века) [29, с. 212-213].

В типологическом плане важны фибулы групп Кропотов-3/Амброз-4, или «воинские». От фибул с кнопкой их отличает лишь отсутствие кнопки и, изредка, нижняя тетива. Период распространения определяется в рамках 2-й хронологической группы, до массового распространения римского импорта, но после затухания латенских культур, в пределах кон. I в. до н.э. – сер. I в. н.э. Экземпляры средних/небольших размеров встречаются с круглыми пряжками с подвижными язычками, которые характерны уже для I в. н.э. [29, с. 59-62]. В хронологическом отношении они предшествуют фибулам с кнопкой. Среди фибул с кнопкой кнопка часто сглажена, маленькая, отломана. В условиях коррозии столь принципиальное разделение на самостоятельные группы становится не совсем оправданным¹.

Объекты и методы исследования

Хронология комплексов с находками фибул Амброз-12 в Прикамье

В Прикамье фибулы группы Амброз-12 достоверно найдены всего в двух пунктах: в 5 погребениях Сасыкульского² (рис. 1: 1,3-5,8) и 4 погребениях могильника Нырғында II³ (рис. 1: 2,6,7,10). Еще в одном случае, Чеганда II, п.16 (рис. 1: 9), приемник отломан, но отнесение именно к этой группе наиболее вероятно. Еще в одном, Мазунино, п.37 [27, рис. 14: Г], сохранилась только

© Красноперов А.А.

© Красноперов А.А.

¹ Схожая ситуация с группами Кропотов-2 и -3 и Кропотов-6 и -8.

² Материалы несколько десятилетий хранились дома у автора раскопок. Поступили на хранение в государственный музейный фонд только недавно. В настоящий момент ведется их обработка [11; 12].

³ В.Ф. Генинг планировал издать памятник в том же стиле, что и могильник Чеганда II [19]. Были подготовлены таблицы рисунков материалов, позднее переданные Г.Н. Журавлевой для завершения работы, которая предоставила их мне. Частично они изданы [20; 24]. Рисунки некоторых предметов выполнены по коллекции (колл.780, 894, 900) Л.И. Липиной. В фондах НМУР (колл.14, 2815) ей содействовала Т.И. Останина. Находки из раскопок А.А. Спицына хранятся в Эрмитаже (ГЭ ОАВЕС, колл.567), их обработка стала возможна при помощи Е.И. Ояевой.

верхняя половина, равно возможно определение типа как Амброз-12 или Амброз-13, с завитком на конце приемника. Фибул этого типа совершенно нет в ближайших синхронных культурах.

Во всех случаях находки сопровождаются исключительно пьяноборским комплексом (рис. 2): височные подвески, ажурные накладки, шейные подвески, сапожковые пронизки, прямоугольные накладки с рядами треугольников, бляхи из зеркал, застёжки с неподвижным крючком, ажурные сьюлгамы, наконечники ножен, костяные втульчатые наконечники стрел, костяные колчаные пластины. Все находки относятся к кругу «классических» (не ранних) маркеров пьяноборской культуры, но, в настоящий момент, без более дробной хронологии.

Небольшие круглые пряжки с прямым коротким язычком (Ныргында II, пп.15, 79, Сасыкуль, пп.13, 224, Чеганда II, п.16) предшествуют пряжкам Малашев-III, их можно определить как «Малашев-III». Время появления на Кавказе и в Предкавказье приходится на I в. до н.э. (середины – ?), массовое распространение – на рубеж эр [1, с. 209, 216; 22, с. 51; 45, с. 174-175]. Аналогично сейчас определяется их распространение на Востоке. Более крупные пряжки такой же морфологии (Сасыкуль, пп.13, 253) видимо синхронизируются.

Любопытен меч с «антенновидным»/«рожковым» навершием (Ныргында II, п.79 (рис. 2: 1)). Перечень находок собран С.Э. Зубовым [25]. Из внимания выпали очень важные находки в Усть-Бельске и Чагоде [5, рис. XII: 47, 54]¹.

Пряжки и мечи представлены в комплексах I-II вв. н.э., с преобладанием в I в., и, вероятно, без конца II в. Фибулы с кнопкой относятся ко 2 варианту по В.В. Кропотову, распространенному во II в.

Результаты и их обсуждение. Территориальное распределение

Для большинства групп фибул сарматского времени характерно наличие какого-либо ареала массовых находок, и относительно равномерное, но повсеместное, распределение на периферии. Совершенно иначе обстоит дело с фибулами Амброз-12 (рис. 3). Подавляющее большинство находок происходит с некрополей нижнедонских городищ. Ни одного экземпляра не зафиксировано в синхронных памятниках Заволжья, южного Урала, Средней Азии. Даже с учетом фибул варианта с «нулевой» кнопкой (Амброз-4/Кропотов-3) единичны находки в Волго-Донском междуречье. Единственным исключением является значительная концентрация в верхнем Подонье [36].

Прямой «сарматский»/южный вектор связей² не работает в отношении этой группы находок. Учитывая полное отсутствие находок где-

либо, кроме указанных регионов, предполагать какой-либо другой источник/канал поступления не представляется возможным.

Работами последних лет постепенно вырисовываются контуры «западного» направления. А.М. Воронцов и Е.В. Столяров предложили назвать это необычное явление «войной I века» [15]. Речь идет о сложном клубке относительно одновременных, но локальных по масштабу, событий, участники которых связаны между собой по цепочке, но только с двумя «соседними» участниками. При этом векторы связей взаимны, проявления не ограничиваются только объектами материальной культуры, а хронология несколько шире непосредственно I в. Основным связующим звеном является регион верхней и средней Оки [4, с. 41], в котором сходятся три направления, южное, западное и восточное.

Значительно до рубежа эр на среднем Дону сохранялись остатки населения среднедонской скифской культуры [31, с. 37; 32, с.18, 108]. Значительный хронологический разрыв не позволяет говорить о прямой преемственности [15, с. 71], но новые исследования постепенно заполняют эту лауну [8, с. 31]. Основная масса уцелевшего скифоидного населения смещается со среднего в верхнее Подонье [31, с. 42; 32, с.65]. В I-II вв. эти территории осваиваются проникающими с юга носителями среднесарматских традиций [30, с. 5; 31, с. 38; 32, с.22], оставившими памятники типа Чертовицкого могильника с характерным обрядом и инвентарем (фибулы: лучковые ранних вариантов и Авциссы, кольца с шишечками, бусы из египетского фаянса, сдвоенные ведерковидные подвески, круглые пряжки с короткими прямыми язычками, зеркала-подвески, маленькие железные трехлопастные наконечники стрел, мечи с кольцевым навершием, удила со стержневыми двухпетельчатыми псалиями). Взаимодействие двух проживавших чересполосно [39, с. 103; 37, с. 461, 470; 38, с. 259] групп привело к формированию [7, с. 180; 15, с. 70; 4, с.39] во II – нач. III вв. памятников типа Вязовского и Ново-Никольского могильников (фибулы: сильпрофилированные и с кнопкой, пряжки: овальные горизонтально вытянутые и Малашев-III, длинные мечи без навершия). Проникновение среднесарматских и смешанных групп на север было довольно глубоким, итогом стало появление во II в. памятников типа Ново-Клейменово [15, с. 70], и появление сарматских элементов на дяковских памятниках [28, с. 89-93].

Другим заметным вектором в формировании горизонта памятников рубежа эр на средней

¹ Новейшие находки в Сендимирино (доклад Н.С. Мясникова на конференции «Лесная и лесостепная полоса Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов» в ноябре 2019 г. в музее «Куликово Поле»).

² Историкографический миф про «волжский путь» не имеет никаких реальных оснований.

Оке и далее на север и восток является западный. Кризис зарубинецкой культуры [34, с. 68, 83; 37, с. 462-463] дал толчок к возникновению позднезарубинецкого горизонта (сер. – 3 четв. I – кон. II в. н.э.) [38, с. 258; 39, с. 5, 13, 14, 98], представленного, в результате синтеза зарубинецких и иных традиций, неоднородными группами [38, с. 259; 39, с. 6, 103], и захватил все соседние территории (юхновская культура, КШК [23, с.105; 6, с. 291; 42, с. 88]). Характерным признаком продвижения были керамические традиции. В частности, керамика типа Упа-2 (I в. до н.э. – I в. н.э.) имеет прямые аналогии с керамикой типа среднего слоя городища Тушемля [15, с. 52], мощинская и некоторые формы дьяковской – с почепской [17, с. 31, 45; 18, с. 609].

Серия событий «пост-позднескифской» и «сарматской» экспансии с верхнего Подонья во II в. затронула всю лесную зону. На месте памятников типа Упа-2 возникают памятники типа Ново-Клейменово II – I пол. III в., основанные скифскими (типа Ишутунского городища) и сарматскими (типа Вязовского и Ново-Никольского могильников) переселенцами с верхнего Подонья, и связанные с позднедьяковскими и ранними (кошибеевскими) рязано-окскими [13, с. 66; 14, с.15; 16, с.392]. Возникновение и прекращение памятников типа Ново-Клейменово маркируется слоями пожаров и распространением предметов вооружения, самыми заметными среди которых являются двушипные наконечники стрел [15, с. 70].

В пределах I пол. III в. Вязовский и Ново-Никольский могильники и пост-позднескифские памятники (типа Ишутинского городища) прекращают существование [31, с. 44; 32, с.101; 8, с. 31; 38, с. 260]. По времени эти события совпадают с формированием раннекиевской и черняховской культур [39, с. 63, 103-104, 105; 37, с. 463], группы Каширки–Седелки [35, с. 83]. На средней Оке прекращаются памятники типа Ново-Клейменово и формируется мощинская культура [16, с. 382], предположительно на основе почепского населения, сдвинувшегося под давлением носителей

деснинского варианта киевской культуры [18, с. 609]. Процесс сопровождается слоями пожаров и распространением вещей центральноевропейского происхождения [16, с. 382, 389; 13, с.65-66, 67], выпадением позднедьяковских кладов 2 хронологической группы [18, с. 609].

Результаты

События отличаются по составу находок и времени. В одном случае это вещи, скорее, «причерноморских» форм: римская бронзовая посуда, кольца с шишечками, браслеты с биконическими утолщениями на концах, фибулы ранних типов, в другом – оружие [40, с. 18-20], «маркоманские» пряжки, детали экипировки центральноевропейских типов [18; 3, с. 31]. Есть предположение, что это могли быть уходящие от вельбаркской экспансии на восток пшеворские группы, возможно участвовавшие в Маркоманских войнах [17, с. 31, 32, 49, 50; 18, с. 599, 610; 3, с. 32]. Следующая волна связана уже с распространением вещей горизонта эмалей.

Именно с первыми двумя циклами есть основания связывать ранние комплексы Кошибеевского могильника, клад на городище Долматово, формирование андреевско-писеральских памятников [15, с. 71; 43, с. 142; 9], находки на памятниках Молого-Шекснинского междуречья и в пьяноборских могильниках [41, с. 252-253]. Причем взаимодействие было в обе стороны, (например, распространение пьяноборских вещей, и, может быть, костяных наколочников стрел, на запад), и не одномоментным.

Учитывая полное отсутствие на «юге» (памятники сарматского времени от Дона далее на восток) многих типов находок, сочетание на памятниках причерноморских, римских, центральноевропейских вещей, западная цепочка связей может объяснить распространение вплоть до Прикамья погребального обряда, особенностей фортификации [26, с. 59], оружия, скульгам, фибул, в том числе и группы Амброз-12 – с кнопкой на конце приемника. Но вопрос соотношения хронологических позиций памятников в Поочье, Посурье [4, с. 38], на Шексне, и в Прикамье еще далек от решения.

Список литературы

1. Абрамова М.П. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н.э. // МАИЭТ. Т. VI. Симферополь, 1998. С.209-229.
2. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.) / САИ. Вып. Д. 1-30. М.: Наука, 1966. 169 с.
3. Ахмедов И.Р. «Свев» из Мордовии. К изучению культурных контактов поволжских финнов в III в. н.э. // РА. 2010. №1. С.26-37.
4. Ахмедов И.Р. Фибулы «AVCISSA» в Посурье и Поочье // История вещей – история и вещи. К 60-летию юбилею И.О. Гавритухина / РСМ. Вып. 20 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2020. С.36-48. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48>
5. Башенькин А.Н. Восточно-финские компоненты культуры в I – нач. II тыс. н.э. // Историко-археологическое изучение Поволжья / Отв.ред. Ю.А. Зеленева. Йошкар-Ола, 1994. С.28-33, рис. XII.
6. Белевец В.Г. Проблема выделения памятников позднезарубинецкого круга в белорусском Припятском Полесье // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого

- переселения народов. Конференция 3: Сб. статей / Под. ред. А. М. Воронцова, И. О. Гавритухина. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С.281-305.
7. Бирюков И.Е. Новые раскопки Ново-Никольского могильника на верхнем Дону // ВАС. Вып. 3 / Отв.ред. А.Н. Бессуднов. СПб., 2007. С.174-184.
8. Бирюков И.Е. Постскифские памятники в Верхнем Подонье // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Т. II. Самара: СГСПУ, 2020. С.30-32.
9. Бугров Д.Г., Мясников Н.С. Некоторые проблемы выделения «этнокультурных компонентов» памятников андреевско-писеральского типа: погребальный обряд // ПА. 2018. № 3. С.314-335. DOI: <https://doi.org/10.24852/2018.3.25.314.335>
10. Васюткин С.М., Калинин В.К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой / Отв. Ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа, 1986. С. 95-122.
11. Воробьева С.Л., Куфтерин В.В. Ново-Сасыкульский могильник как опорный памятник пьяноборской культуры в Нижнем Прикамье // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Мат-лы V Международной конференции молодых ученых / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2019. С.91-93. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-270-4.91-93>
12. Воробьева С.Л., Куфтерин В.В. Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника // ПА. 2021. №1. С.78-92. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.78.92>
13. Воронцов А.М. Памятники типа Ново-Клеймёново в первой четверти I тыс. н.э. на территории Окско-Донского водораздела // РА. 2007. № 3. С.57-68.
14. Воронцов А.М. Культурно-хронологические горизонты памятников II-V вв. на территории Окско-Донского водораздела. Тула: ГМ.-З. «Куликово поле», 2013. 173 с.
15. Воронцов А.М., Столяров Е.В. Война I века на границе лесной зоны: Окско-Донской водораздел // Stratum plus. 2019. № 4: Меч Марса. С.51-74.
16. Воронцов А.М., Столяров Е.В. Погребение первой половины III в. могильника Павловское на правом берегу Верхней Оки и его культурно-хронологический контекст // Stratum plus. 2020. №4: Феатр чудесного волнения народов и непостоянства в их величии. С.381-394.
17. Гавритухин И.О., Воронцов А.М. Фибулы верхнеокско-донского водораздела: двучленные прогнутые, подвязные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 1 / Ред. А.Н. Наумов. Тула: ГМЗ «Куликово Поле», 2008. С.28-89.
18. Гавритухин И.О., Воронцов А.М. Узкие ременные наконечники о щелью для крепления, бытовавшие во 2–3 веках на востоке Европы // Profesorowi Adrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę rodzin. T.1 / Redakcja B. Nieabitowska-Wiśniewska, P. Łuczkiwicz, S. Saowski, M. Stasiak-Cyan, M. Erdrich. Lubin: UMCS, 2018. S.592-617.
19. Генинг В.Ф. История населения удмуртского Прикамья в Пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Ч. II. // ВАУ. Вып. 11. Ижевск; Свердловск, 1971. 190 с.
20. Генинг В.Ф., Журавлева Г.Н. Классификация вещевого комплекса могильника Нырғында II: застежки и съемные украшения // ПА. 2019. №1(27). С.150-163. DOI: <https://doi.org/10.24852/2019.1.27.150.163>
21. Генинг В.Ф., Одинцов В.В. Отчет о раскопках Нырғындинского II могильника / Отчет об исследованиях Удмуртского отряда НКАЭ в 1969 г. (Т.2.) // Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф.П. Д.75а/1969
22. Гущина И.И., Засецкая И.П. К вопросу о хронологии и происхождении «Золотого кладбища» в Прикубанье (по материалам раскопок Н.И. Веселовского) // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв.ред. А.С. Скрипкин. Саратов: изд-во СГУ, 1992. С.45-66.
23. Егорейченко А.А. Культуры штрихованной керамики. Минск: БГУ, 2006. 207 с.
24. Журавлева Г.Н. Предварительные итоги изучения Нырғындинского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга // ПА. 2014. №1(7). С.69-91. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2014.1.7.69.91>
25. Зубов С.Э. Ранние палаши Волго-Уралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2007. С.124-133.
26. Красноперов А.А. Об «угорском следе» в пьяноборской культуре // Камский торговый путь: Мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С.54-63.
27. Красноперов А.А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // АЕС. 2018. №1: Эпоха Великого переселения народов. Мат-лы Всеросс. научн. конф. «I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья I пол. – сер. I тыс. н.э.». С.56-86.

28. Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
29. Кропотков В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: ИД АДЕФ–Украина, 2010. 384 с.
30. Медведев А.П. Верхнее Подонье в 1-й пол. I тыс. н.э. // Археологические памятники Верхнего Подонья 1 пол. I тыс. н.э. / АВЕЛ. Вып. 12 / Отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж, 1998. С.4-18.
31. Медведев А.П. Этнокультурные процессы на Верхнем Дону в сарматское время (II в. до н. э. – III в. н. э.) // Вестник ВГУ. Сер.История. Политология, Социология. 2006. №1. С.33-45.
32. Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008. 252 с.
33. ОАК за 1898 г. СПб.: тип.Гл.упр.уделов, Моховая, №40, 1901. 191 с., VI табл.
34. Обломский А.М. О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры // СА. 1987. №3. С.68-85.
35. Обломский А.М. О расселении ранних славян на восток в римское время // РА. 2017. №3. С.71-88.
36. Обломский А.М. Фибулы Днепровского лесостепного Левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения // КСИА. Вып. 265. М.: ИА РАН, 2021а. С.139-159. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.265.139-159>
37. Обломский А.М. Гл.5. Ранние славяне в лесостепном Подонье в III-VII вв. // Очерки археологии лесостепного Подонья в эпоху голоцена / Отв.ред. И.В. Федюнин. Воронеж: Научная кн., 2021б. С.461-468.
38. Обломский А.М., Терпиловский Р.В. О происхождении восточной ветви ранних славян (I-V вв. н.э.) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008. С.257-263.
39. Поздnezарубинецкие памятники на территории Украины (вторая половина I–II вв. н.э. / Отв. ред. А.М. Обломский / РСМ. Вып.12. М.: ИА РАН, 2010. 330 с.
40. Радюш О.А. Предметы вооружения и кавалерийского снаряжения памятников зарубинецкой культуры // Военная археология. Сб. мат-лов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Вып.2 / Отв.ред. О.В. Двуреченский. М.: «Русская Панорама», 2011. С.6-31.
41. Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта // ПА. 2017. №3. С.244-258. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.244.258>
42. Столяров Е.В. Памятники типа Упа-2 // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 3: Сб. статей / Под. ред. А. М. Воронцова, И. О. Гавритухина. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С.79-118.
43. Столяров Е.В. Сьюльгамы андреевско-писеральского типа с территории Окско-Донского водораздела // ПА. 2021. № 1(35). С. 131-147. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.131.147>
44. Худяков М.Г. Нырғындынские I и II могильники // Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. / Материалы ГАИМК. Вып. 2. Л.: тип. «Печатный Двор», 1933. С.15-18, табл. IX-XI.
45. Шарапова С.В., Малашев В.Ю. Хроноиндикаторы I-III вв. н.э. из лесостепных памятников Тоболо-Иртышья // НАВ. 2022. Т. 21, № 1. С. 171-192. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.9>

Список сокращений

- АВЕЛ – Археология восточноевропейской лесостепи / *Arheologija vostochnoevropskoj lesostepi* [Archeology of the Eastern European forest-steppe]. Воронеж.
- АЕС – Археология Евразийских степей / *Arheologiya Evrazijskih stepej* [Archeology of the Eurasian steppes]. Казань.
- ВАС – Верхнедонской археологический сборник / *Verkhnedonskoj arheologičeskij sbornik* [Verkhnedonskoj archaeological collection]. Липецк.
- ВАУ – Вопросы археологии Урала / *Voprosy arheologii Urala* [Questions of archeology of the Urals]. Свердловск; Ижевск; Екатеринбург.
- КСИА – Краткие сообщения института археологии / *Kratkie soobshhenija instituta arheologii*. М.; Л.
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии / *Materialy po arheologii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history, ethnography of Tavria]. Симферополь.
- НАВ – Нижневолжский археологический вестник / *Nizhnevolzhskij arheologičeskij vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin]. Волгоград.
- ОАК – Отчеты Императорской археологической комиссии / *Otchety Imperatorskoj arheologičeskoj komissii* [Reports of the Imperial Archaeological Commission]. СПб.; Пг.
- ПА – Поволжская археология / *Povolzhskaja arheologija* [The Volga River Region Archaeology]. Казань.
- РА – Российская археология / *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology].
- РСМ – Раннеславянский мир / *Rannelslavjanskij mir* [Early Slavic world]. М.; Вологда.
- СА – Советская археология / *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology].
- САИ – Свод археологических источников / *Svod arheologičeskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. М.; Л.; Воронеж.

Список иллюстраций

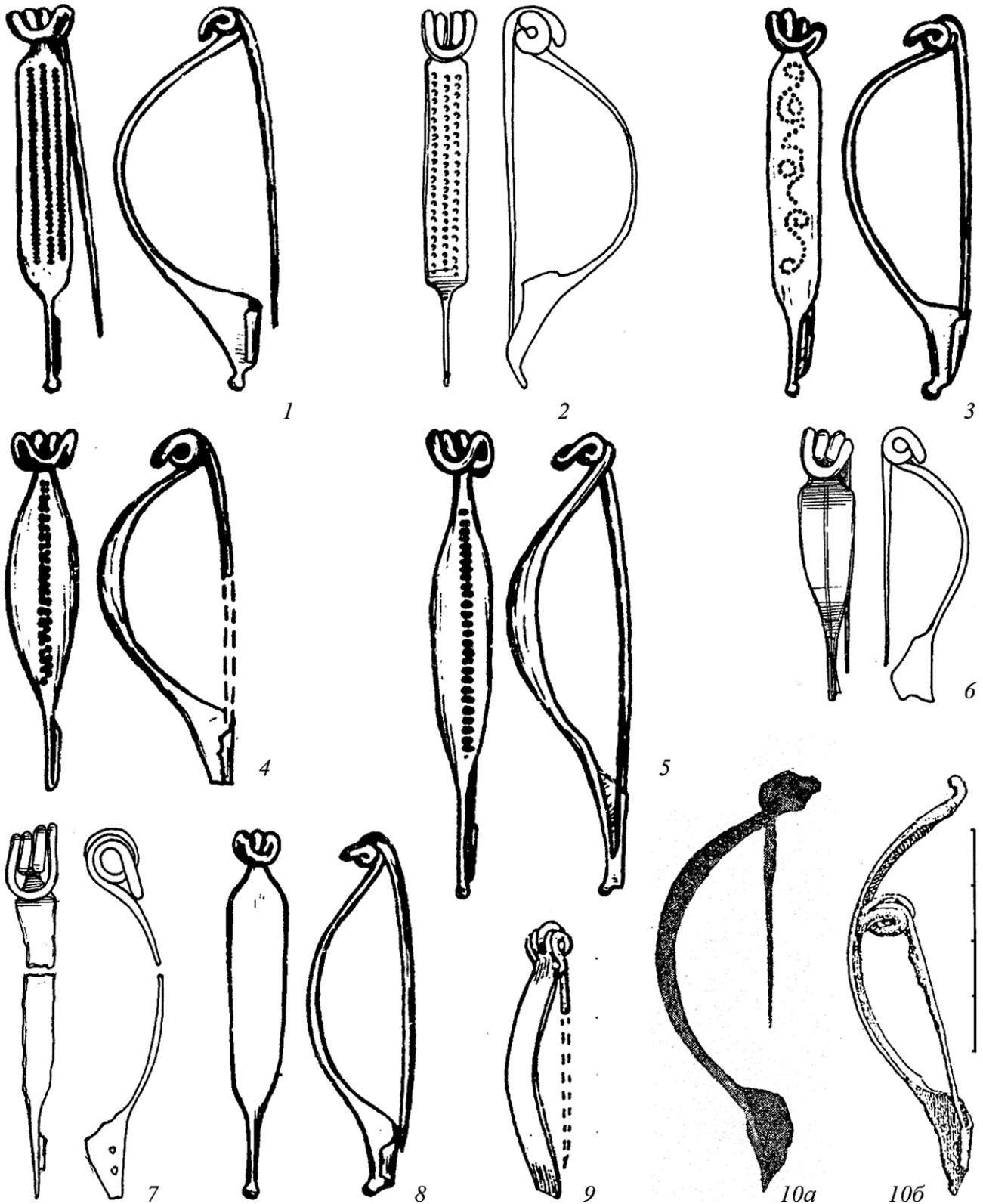

Рис. 1. Фибулы с кнопкой на конце приемника в Прикамье. 1 – Сасыкуль, погр. 253; 2 – Нырғында II, погр. 15; Сасыкуль, погр. 144; Сасыкуль, погр. 224; 5 – Сасыкуль, погр. 13; 6 – Нырғында II, погр. 79; 7 – Нырғында II, погр. 76; 8 – Сасыкуль, погр. 281; 9 – Чеганда II, погр. 16; 10а,б – Нырғында II, погр. 27-С ([10, рис. 9: 3-7; 19, табл. II: 21; 44, табл. IX: 32; 33, рис. 65]; 2,6,7 – с оригиналов, рисунки Л.И. Липиной).
Все бронза.

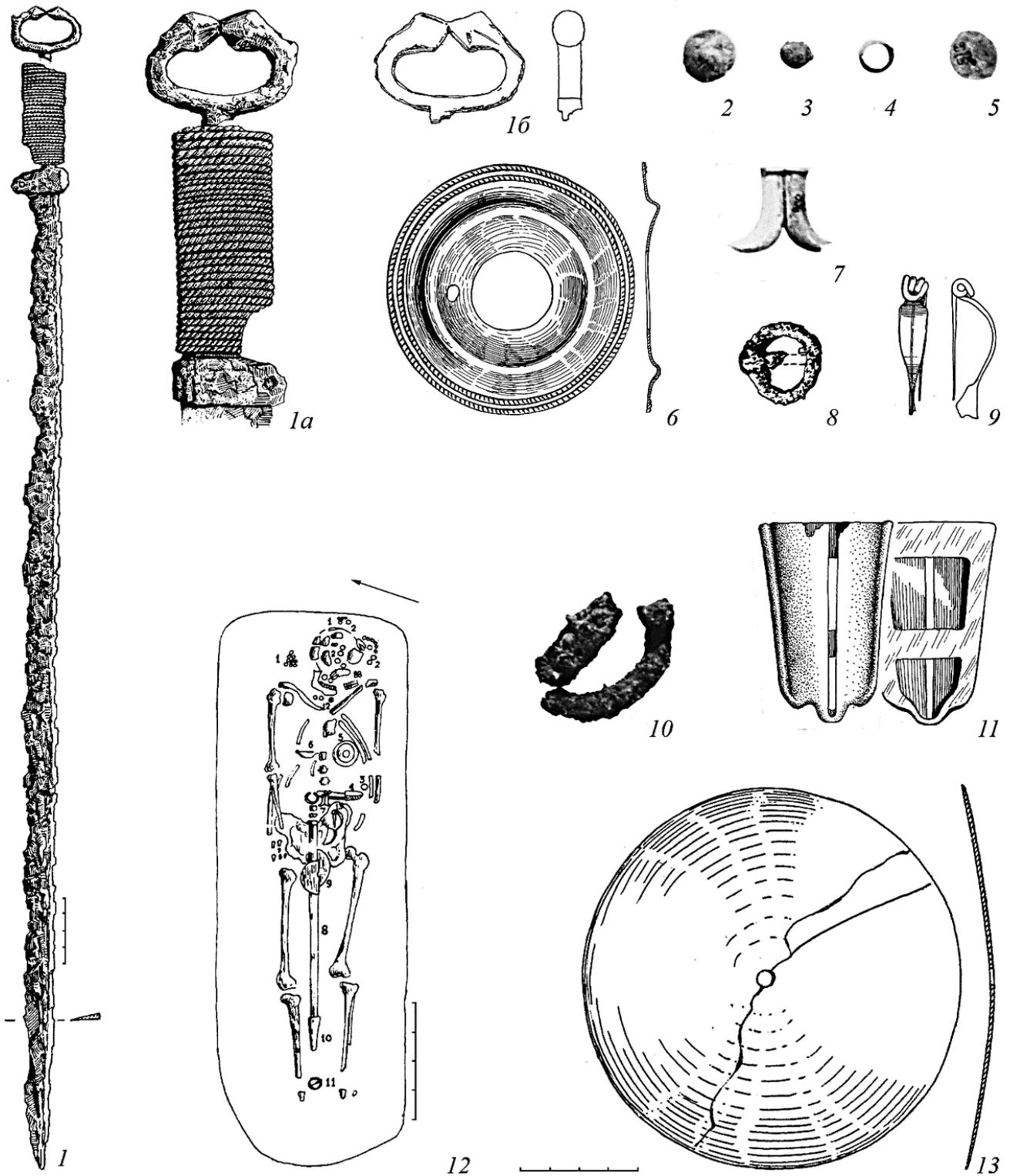

Рис. 2. Ныргында II, погр. 79. 1 – палаш, 1а – рукоять с навершием, 1б – современное состояние; 2-5 – бляшки; 6 – застежка-бляха; 7 – сапожковая пронизка; 8,10 – пряжки; 9 – фибула; 11 – ножны; 12 – план; 13 – зеркало ([24, рис.3: 79; 20, рис.4: 6]; 1,1а,6,11 – подготовительные таблицы В.Ф. Генинга из архива Г.Н. Журавлевой, табл.VIII:7, XVII:1, XVIII: 2; 2-5,7,10 – [21]; 1б,9 – с оригиналов, рисунки Л.И. Липиной).
1,8,10 – железо, 2-7,9,11,13 – бронза.

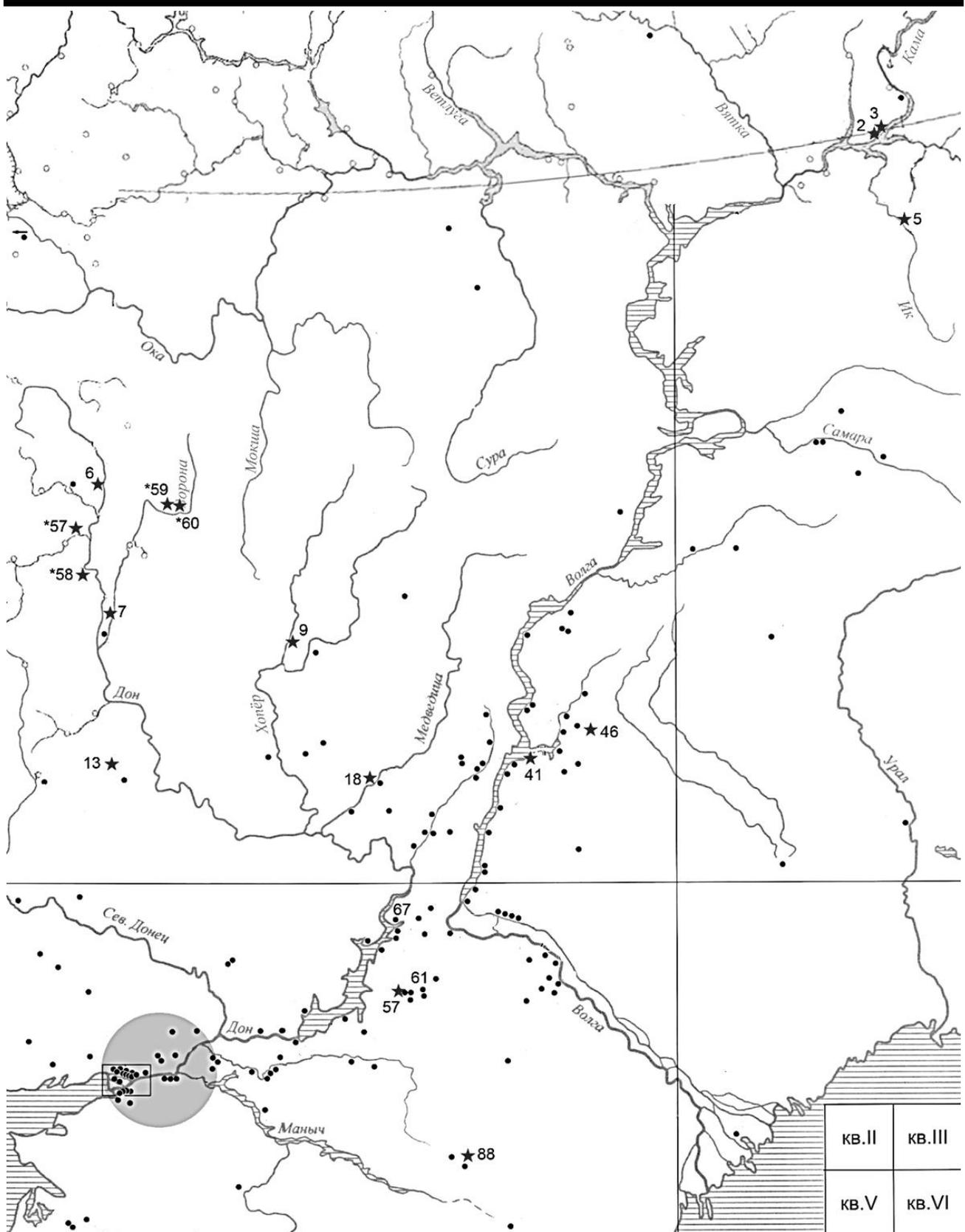

Рис. 3. Распространение фибул с кнопкой на конце приемника (звездочки). Основной ареал в устье Дона. Номера и сетка соответствуют каталогу В.В. Кропотова [29]. Дополнительные номера со * (по [36]).
 II-57 – Скороварово, II-58 – Ольшанец, II-59 – Ярок-5, II-60 – Стаево-5.

FIBULAE WITH A BUTTON AT THE END OF THE CATCH RECEIVER IN THE KAMA REGION AND THE PROBABLE WAYS OF THEIR RECEIPT

The article continues the series of publications devoted to the problems of changing cultures in the Kama region at the turn of the early Iron Age and the early Middle Ages. Important in dating these processes are the types of imported brooches. The paper considers the finds of brooches of the Almgren-204 group - with a button at the end of the catch. In total, 10 specimens of such fasteners were found in the Kama region, only in two points – opposite the mouth of the Ik River (Nyrgynda) and in the middle reaches of the Ik River (Sasykul'). In Sarmatian monuments, these types are represented almost exclusively at the mouth of the Don River, and are extremely rare in other areas. A slightly higher concentration is observed in the upper Don region. Another significant problem is the circumstances of the arrival of certain categories of finds in the Kama region. Taking into account the peculiarities of the distribution of fibulae of the Almgren-204 group, their arrival from the «Sarmatians» is hardly possible. Recently, a number of works have appeared that make it possible to trace the chain of «Western» contacts in the I-II (possibly at the beginning of the III) centuries between the Kama region, Sura region (Andreevka-Piseraly monuments), the middle Oka region (monuments of the Upa-2 type), and beyond to north, west and south. The concept was called «the war of the 1st century», although the chronology of events itself is much wider. The considered fibulae with a button at the end of the catch may be one of the markers of these processes.

Keywords: the Kama region, Middle Oka region, Upper Don, chronology, fibulae, Pyany Bor culture, andreevka-piseraly monuments, Upa-2 sites, buckle, sword, Sarmatian time

References

1. Abramova, M.P. (1998). Hronologicheskie osobennosti severokavkazskih pryazhek pervyh vekov n.e. [Chronological features of the North Caucasian buckles of the first cent. A.D.] // *Materialy po arheologii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history, ethnography of Tavria]. Vol. VI. Simferopol'. P.209-229.
2. Ambroz, A.K. (1966). Fibuly juga evropejskoj chasti SSSR (II v. do n.je. – IV v. n.je.) [Fibulae in the South of the European Part of the USSR] / *Svod arheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Iss. D. 1-30. M.: Nauka. 169 p.
3. Ahmedov, I.R. (2010). «Svev» iz Mordovii. K izucheniju kul'turnyh kontaktov povolzhskih finnov v III v. n.je. [«Svev» from Mordovia. To the study of cultural contacts of the Volga Finns in the III cent. AD] // *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology]. №1. P.26-37.
4. Ahmedov, I.R. (2020). Fibuly «AVCISSA» v Posur'e i Pooch'e [Fibulae «AVCISSA» in the Sura and Oka River Areas] // *Istorija veshhej – istorija i veshhi. K 60-letnemu jubileju I.O. Gavrituhina* [The History of Things – the History and Things] / *Ranneslavjanskij mir* [Early Slavic world]. Iss. 20 / Ed. A.M. Oblomskij. M.: IA RAN. P.36-48. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48>
5. Bashen'kin, A.N. (1994). Vostochno-finskie komponenty kul'tury vesi v I – nachale II tys. n.je. [Eastern Finnish components of the Ves'-culture in the 1st – early 2nd mill. AD.] // *Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Povolzh'ja* [Historical and archaeological study of the Volga region] / Ed. Ju.A. Zeleneev. Jshkar-Ola. P.28-33, ris.XII.
6. Belevce, V.G. (2012). Problema vydelenija pamjatnikov pozdnezarubineckogo kruga v belorusskom Pripjatskom Poles'e [The problem of identification of monuments of the «late Zarubinec» circle in the Belarusian Pripjat Polesie] // *Lesnaja i lesostepnaja zony Vostochnoj Evropy v jepohi rimskih vlijanij i Velikogo pereselenija narodov. Konferencija 3* [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples. Conference 3] / Eds. A. M. Voroncov, I. O. Gavrituhin. Tula: Gos. muzej-zapovednik «Kulikovo pole». P.281-305.
7. Birjukov, I.E. (2007). Novye raskopki Novo-Nikol'skogo mogil'nika na Verhnem Donu [New Excavations of the Novo-Nikolsky Brial Ground on the Upper Don] // *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik* [Verkhnedonskoy Archaeological Collection]. Iss. 3 / Ed. A. N. Bessudnov. Lipeck; SPb.: w./p. P.174-184.
8. Birjukov, I.E. (2020). Postskifskie pamjatniki v Verhnem Podon'e [Post-Scythian monuments in the Upper Don] // *Trudy VI (XXII) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Samare* [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. T. II. Samara: SGSPU. P.30-32.
9. Bugrov, D.G., Mjasnikov, N.S. (2018). Nekotorye problemy vydelenija «jetnokul'turnyh komponentov» pamjatnikov andreevsko-piseral'skogo tipa: pogrebal'nyj obrjad [Some Issues in Defining «Ethnic and Cultural Components» of the Andreevka-Piseraly Type of sites: burial rite] // *Povolzhskaja arheologija* [The Volga River Region Archaeology]. №3. P.314-335. DOI: <https://doi.org/10.24852/2018.3.25.314.335>
10. Vasjutkin, S.M., Kalinin, V.K. (1986). Novo-Sasykul'skij mogil'nik [Cemetery of Novy-Sasykul] // *Arheologicheskie raboty v nizov'jah r.Beloj* [Archaeological Work in the Lower Reaches of the Belaya River] / Ed. A.Kh. Pshenichnyuk. Ufa. P.95-122.
11. Vorob'eva, S.L., Kufterin, V.V. (2019). Novo-Sasykul'skij mogil'nik kak opornyj pamjatnik p'janoborskoj kul'tury v nizhnem Prikam'e [Cemetery of Novy-Sasykul as a Key Monument of the Pyanobor Culture in the Lower Kama Region] // *Novye materialy i metody arheologicheskogo issledovanija* [New Materials and Methods of Archaeological Research] / Ed. V.E. Rodinkova. M.: IA RAN. P.91-93. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-270-4.91-93>

12. Vorobyeva, S.L., Kufferin, V.V. (2021). Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника [Pyany Bor Culture Weapons According to Materials from Novo-Sasykul Burial Ground] // Povolzhskaja arheologija [The Volga River Region Archaeology]. №1(35). P.78-92. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.78.92>
13. Voroncov, A.M. (2007). Pamjatniki tipa Novo-Klejmjonovo v pervoj chetverti I tys. n.je. na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Sites of the Novo-Kleimenovo Type in the Oka-Don Interfluvium Area in the First Quarter of the 1 millennium a.d.] // Rossijskaja arheologija [Russian Archeology]. №3. P.57-68.
14. Voroncov, A.M. (2013). Kul'turno-hronologicheskie gorizonty pamjatnikov II-V vv. na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Cultural-chronological Horizons of Sites of II-V cent. in Territory of Oka-Don Watershed]. Tula: GMZ «Kulikovo pole». 173 p.
15. Voroncov, A.M., Stoljarov, E.V. (2019). Vojna I veka na granice lesnoj zony: Oksko-Donskoj vodorazdel [The I cent. War of on the Border of Forest Zone: Oka-Don Interfluvium] // Stratum plus. №4. P.51-74.
16. Voroncov, A.M., Stoljarov, E.V. (2020). Pogrebenie pervoj pol. III v. mogil'nika Pavlovskoe na pravoberezh'e Verhnej Oki i ego kul'turno-hronologičeskij kontekst [Burial in the first half of the 3rd cent. on Pavlovskoye burial ground on the right bank of the Upper Oka and its cultural and chronological context] // Stratum plus. №4. P.381-394.
17. Gavrituhin, I.O., Voroncov, A.M. (2008). Fibuly verhneoksko-donskogo vodorazdela: dvuchlennye prognuty, podvjaznye i so splošnym priemnikom [Brooches of the Upper Oka-Don watershed: two-part bow fibulae with a solid catch] // Lesnaja i lesostepnaja zony Vostočnoj Evropy v jepohi rimskih vlijanij i Velikogo pereselenija narodov. Konferencija 1 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples. Conference 1] / Ed. A.N. Naumov. Tula: GMZ «Kulikovo Pole». P.28-89.
18. Gavrituhin, I.O., Voroncov, A.M. (2018). Uzkie remennye nakonechinki o shhel'ju dlja kreplenija, bytovavšie vo 2–3 vekah na vostoке Evropy [Narrow strap-ends with a slit for fastening used in the 2nd-3rd centuries in the East of Europe] // Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę rodzin [For Professor Andrzej Kokowski on His 65 birthday]. T. 1 / Red. B. Nieabitowska-Wiśniewska, P. Łuczkiwicz, S. Saowski, M. Stasiak-Cyan, M. Erdrich. Lubin: UMCS. S.592-617.
19. Gening, V.F. (1971). Istorija naselenija udmurtskogo Prikam'ja v P'janoborskuju jepohu. Chegandinskaja kul'tura III v. do n.je. – II v. n.je. Chast' II [The History of the Population of the Udmurt Kama Region in the Pyanobor era] / Voprosy arheologii Urala [Questions of Archeology of the Urals]. Iss. 11. Izhevsk; Sverdlovsk. 190 p.
20. Gening, V.F., Zhuravleva, G.N. (2019). Klassifikacija veshhevogo kompleksa mogil'nika Nyrgynda II: zastezhki i s'emnye ukrashenija [Classification of the Burial Complex of Burial Ground Nyrgynda II: clasps and removable decorations] // Povolzhskaja arheologija [The Volga River Region Archaeology]. №1(27). P.150-163. DOI: <https://doi.org/10.24852/2019.1.27.150.163>
21. Gening, V.F., Odincov, V.V. (1969). Otchet o raskopkah Nyrgyndinskogo II mogil'nika [Report on the excavations of the Nyrgyndinsky II burial ground] / Otchet ob issledovanijah Udmurtskogo otrjada NKAJe v 1969 g. [Report on the research of the Udmurt detachment of the NKAJ in 1969] (T.2.) // Arhiv PNIAL UrGU. F.II. D.75a/1969
22. Gushhina, I.I., Zaseckaja, I.P. (1992). K voprosu o hronologii i proishozhdenii «Zolotogo kladbishha» v Prikuban'e (po materialam raskopok N.I. Veselovskogo) [To the question of the chronology and origin of the «Golden Cemetery» in the Kuban region (based on the materials of the excavations of N.I. Veselovsky)] // Problemy hronologii sarmatskoj kul'tury [Problems of the chronology of the Sarmatian culture] / Ed. A.S. Skripkin. Saratov: izd-vo SGU. S.45-66.
23. Egorejchenko, A.A. (2006). Kul'tury shtrihovannoj keramiki [Brushed Pottery cultures]. Minsk: BGU. 207 s.
24. Zhuravleva, G.N. (2014). Predvaritel'nye itogi izuchenija Nyrgyndinskogo II mogil'nika po raskopkam V.F. Geninga [Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations] // Povolzhskaja arheologija [The Volga River Region Archaeology]. №1(7). P.69-91. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2014.1.7.69.91>
25. Zubov, S.Je. (2007). Rannie palashi Volgo-Ural'ja [Early Broadswords of the Volga-Urals] // Vooruzhenie sarmatov: regional'naja tipologija i hronologija [Armament of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology]. Cheljabinsk: izd-vo JuUrGU. P. 124–133.
26. Krasnoperov, A.A. (2008). Ob «ugorskom slede» v p'janoborskoj kul'ture On the «Ugric trace» in the Pyanobor culture // Kamskij torgovyj put' [Kama trade route]. Elabuga: izd-vo EGPU. P.54-63.
27. Krasnoperov, A.A. (2018). Anahronizmy sredi pogrebal'nogo inventarya. P'yanoborskie veshchi v mazuninskih pogrebenijah: process smeny vremen v Prikam'e [Anachronisms in grave goods. Artefacts of the

- Pyany Bor culture in the Mazunino culture burials: the changing of the times in the Kama region] // *Arheologiya Evrazijskih stepej* [Archeology of the Eurasian steppes]. №1. P.56-86.
28. Krenke, N.A. (2011). D'jakovo gorodishhe: kul'tura naselenija bassejna Moskvj-reki v I tys. do n.je. – I tys. n.je. [Dyakovo Hillfort: Culture of the Population of the Moskva River Basin in the 1st Millennium BC. – I Millennium AD]. M.: IA RAN. 548 p.
29. Kropotov, V.V. (2010). Fibuly sarmatskoj jepohi [Fibulae of the Sarmatian Epoch]. Kiev: ID ADEF–Ukraina. 384 p.
30. Medvedev, A.P. (1998). Verhnee Podon'e v 1 pol. I tys. n.je. [Upper Don Region in the 1st half of the 1st mill. AD] // *Arheologicheskie pamjatniki Verhnego Podon'ja 1 pol. I tys. n.je.* [Archaeological Sites of the Upper Don region, 1st half. I mill. AD] / *Arheologija vostochnoevropskoj lesostepi* [Archeology of the Eastern European Forest-steppe]. Iss. 12 / Ed. A.P. Medvedev. Voronezh. P.4-18.
31. Medvedev, A.P. (2006). Jetnokul'turnye processy na Verhnem Donu v sarmatskoe vremja (II v. do n. je. – III v. n. je.) [Ethnocultural processes on the Upper Don in the Sarmatian time (II century BC – III century AD)] // *Vestnik VGU. Ser.Istorija. Politologija, Sociologija* [Bulletin of VSU. Ser.History. Political science, sociology]. №1. P.33-45.
32. Medvedev, A.P. (2008). Sarmaty v verhov'jakh Tanaisa [Sarmatians in the Upper Tanais]. M.: Taus. 252 p.
33. Otchety Imperatorskoj arheologicheskoj komissii za 1898 g. [Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1898]. SPb.: tip.Gl.upr.udelov, Mohovaja, №40, 1901. 191 p., VI tabl.
34. Oblomskij, A.M. (1987). O finale srednedneprovskogo varianta zarubineckoj kul'tury [About the final date of the Middle Dnieper variant of the Zarubintsy culture] // *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology]. №3. P.68-85.
35. Oblomskij, A.M. (2017). O rasselenii rannih slavjan na vostok v rimskoe vremja [On the eastward spread of the early Slavs in Roman times] // *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology]. №3. P.71-88.
36. Oblomskij, A.M. (2021a). Fibuly Dneprovskogo lesostepnogo Levoberezh'ja i Podon'ja rannerimskogo vremeni. Problema svjazej osedlogo naselenia [Fibulae of the Dnieper Forest–Steppe Left Bank Region and the Don Region During the Early Roman Period. Issues of the Contacts Maintained by the Sedentary Population] // *Kratkie soobshhenija instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. Iss. 265. M.: IA RAN. P.139-159. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.265.139-159>
37. Oblomskij, A.M. (2021b). Gl.5. Rannie slavjane v lesostepnom Podon'e v III – VII vv. [Chapter 5 Early Slavs in the forest-steppe Don region in the III-VII cent.] // *Očerki arheologii lesostepnogo Podon'ja v jepohu golocena* [Essays on the archeology of the forest-steppe Don region in the Holocene epoch] / Ed. I.V. Fedjunin. Voronezh: Nauchnaja kn. P.461-468.
38. Oblomskij, A.M., Terpilovskij, R.B. (2008). O proishozhdenii vostočnoj vetvi rannih slavjan (I-V vv. n.je.) [On the origin of the eastern groups of the early Slavs (I-V cent. AD)] // *Trudy II (XVIII) Vserossijskogo arheologičeskogo s'ezda v Suzdale* [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. T. II. M.: IA RAN. P.257-263.
39. Pozdnezarubineckie pamjatniki na territorii Ukrainy (2 pol. I-II vv. n.je. (2010). [Late Zarubintsy sites on the territory of Ukraine (second half of the 1st–2nd cent. AD)] / Ed. A.M. Oblomskij / *Ranneslavjanskij mir* [Early Slavic world]. Iss. 12. M.: IA RAN. 330 p.
40. Radjush, O.A. (2011). Predmety vooruzhenija i kavalerijskogo snarjazhenija pamjatnikov zarubineckoj kul'tury [Finds of weapons and cavalry equipment of monuments of Zarubintsy culture] // *Voennaja arheologija* [Military archeology]. Iss. 2 / Ed. O.V. Dvurechenskij. M.: «Russkaja Panorama». P.6-31.
41. Stavickij, V.V. (2017). K voprosu o hronologii i periodizacii pamjatnikov piseral'sko-andreevskogo gorizonta [To the question of the chronology and periodization of the monuments of the Piseral-Andreevsky horizon] // *Povolzhskaja arheologija* [The Volga River Region Archaeology]. №3. P.244-258. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.244.258>
42. Stoljarov, E.V. (2012). Pamjatniki tipa Upa 2 [Upa-2 type sites] // *Lesnaja i lesostepnaja zony Vostočnoj Evropy v jepohi rimskih vlijanij i Velikogo pereselenija narodov. Konferencija 3* [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples. Conference 3] / Eds. A. M. Voroncov, I. O. Gavrituhin. Tula: Gos. muzej-zapovednik «Kulikovo pole». P.79-118.
43. Stoljarov, E.V. (2021). Sjul'gamy andreevsko-piseral'skogo tipa s territorii Oksko-Donskogo vodorzazdela [Syulgamas of the Andreevka-Piseraly Type from the Oka and Don Watershed] // *Povolzhskaja arheologija* [The Volga River Region Archaeology]. №1(35). P.131-147. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.131.147>
44. Hudjakov, M.G. (1933). Nyrgyndinskie I i II mogil'niki [Nyrgynda I and II cemeteries] // *Drevnosti Kamy po raskopkam A.A. Spicyna v 1898 g.* [Antiquities of Kama according to the excavations of A.A. Spitsyn in 1898] / *Materialy GAIMK* [Proceedings of SAHMC]. Iss. 2. L.: tip. «Pечатnyj Dvor». P.15-18, tabl. IX-XI.

45. Sharapova, S.V., Malashev, V.Ju. (2022). Hronoindikatoriy I-III vv. n.je. iz lesostepnyh pamjatnikov Tobolo-Irtysh'ja [I-III AD Estimating Finds in the Forest-Steppe Sites of the Tobol and Irtysh Rivers Basin] // Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik [The Lower Volga Archaeological Bulletin]. Т. 21, №1. P.171-192. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.9>

Об авторе

Красноперов Александр Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Россия), E-mail: alexander.kaa@mail.ru

Krasnopeorov Alexander Alexandrovich. – Candidate of Historical Sciences, Researcher. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS (Izhevsk, Russia), E-mail: alexander.kaa@mail.ru